

Совет Безопасности

Distr.: General
15 January 2019
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, от 15 января 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить двадцать третий доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями [1526 \(2004\)](#) и [2253 \(2015\)](#), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции [2368 \(2017\)](#).

Буду признателен за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и их опубликование в качестве документа Совета.

(Подпись) Диан Трианшах Джани
Председатель

Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#)
по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ),
«Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам,
предприятиям и организациям

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 27 декабря 2018 года, представленное на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции 2368 (2017)

Имею честь сослаться на пункт а) приложения I к резолюции 2368 (2017), в котором Совет Безопасности просил Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями каждые шесть месяцев представлять в письменном виде всеобъемлющие, независимо подготовленные доклады (первый — к 31 декабря 2017 года) Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям.

В этой связи препровождаю Вам двадцать третий всеобъемлющий доклад Группы по наблюдению, представленный в соответствии с приложением I к резолюции 2368 (2017). Группа по наблюдению отмечает, что исходным документом является подлинный текст на английском языке.

(Подпись) Эдмунд Фиттон-Браун
Координатор

Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями

Двадцать третий доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2368 (2017) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям

Резюме

Международный терроризм по-прежнему является серьезной проблемой в плане безопасности для государств-членов во всем мире. В период с июля по декабрь 2018 года в Ираке и Сирийской Арабской Республике было совершено больше терактов, связанных с международными террористическими группами, чем в любых других странах. За этими терактами стояла в основном организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)^a, хотя на северо-западе Сирийской Арабской Республики орудовали преимущественно местные группировки, связанные с «Аль-Каидой». Если говорить об общемировом масштабе, то основная террористическая угроза по-прежнему исходит от в наибольшей степени обеспеченных ресурсами ИГИЛ и его филиалов, в то время как «Аль-Каида», оставаясь устойчивой к потрясениям, продолжает орудовать во многих регионах и по-прежнему намеревается распространить свою деятельность на еще большее число стран. Хотя масштабы террористической деятельности, ведущейся под влиянием идеологии ИГИЛ, остаются значительными, число успешных связанных с этой организацией терактов за отчетный период уменьшилось.

В Сирийской Арабской Республике ИГИЛ еще не повержено, однако по-прежнему находится под большим военным давлением на остающейся под его контролем территории на востоке страны. ИГИЛ продемонстрировало твердое намерение сопротивляться и способность к контрнаступлению. Государства-члены сообщили, что продолжается трансформация ИГИЛ из территориального образования обратно в подпольную сеть, причем в Ираке (где ИГИЛ потерпело военное поражение в 2017 году) этот процесс идет быстрее, чем в Сирийской Арабской Республике. ИГИЛ по-прежнему возглавляет Абу Бакр аль-Багдади^b — при поддержке небольшой разрозненной группы руководителей с делегированными полномочиями, которая отправляет некоторых боевиков обратно в Ирак, с тем чтобы они присоединились к этой сети. Сеть создается на уровне провинций и состоит из ячеек, которые наделены основными функциями, аналогичными тем, которые выполняет центральное руководство. Задача состоит следующая: выжить, консолидироваться и вернуть утраченные в основном районе позиции. В случае успешной реализации этого плана можно ожидать, что ИГИЛ вновь сосредоточится на внешних террористических операциях, однако на текущий момент ядро ИГИЛ не способно совершать теракты международного масштаба.

По-прежнему остро стоит проблема иностранных боевиков-террористов, однако поток возвращающихся и перемещающихся боевиков из ядра ИГИЛ движется медленнее, чем ожидалось. Многие из них продолжают участвовать в боевых действиях, в то время как другие находятся на разных этапах процессов задержания, обработки, транзита, перемещения и возвращения. Большинство иностранных боевиков-террористов в других зонах конфликта являются выходцами из тех же регионов, а не возвращающимися боевиками из ядра ИГИЛ.

Наряду с этим государства-члены по-прежнему обеспокоены положением в Афганистане, в южной части Филиппин, в Йемене, Сомали, Ливии, бассейне озера Чад и Сахеле. Коренные причины глобального терроризма все еще не устранены, и по-прежнему есть опасность возрождения «Аль-Каиды» или ее

появления в видоизмененной форме или под другим названием. Нельзя полагаться на то, что период снижения частотности целенаправленных международных террористических актов продлится долго.

Группа по наблюдению запросила информацию о случаях, когда международный терроризм наслаивается на транснациональную организованную преступность. Масштабы такого наслаивания разнятся в зависимости от регионов, театров действий и группировок. Несмотря на ограниченность данных о системной связи ИГИЛ или «Аль-Каиды» с транснациональной организованной преступностью, Группа по наблюдению все же узнала о случаях наслаивания деятельности связанных с ними групп и трансграничной преступной деятельности, наиболее очевидными из которых были случаи, зафиксированные в Сахеле и соседних районах Африки.

---

^a В перечне значится как «Аль-Каида» в Ираке (QDe.115).

^b В перечне значится как Ибрагим Аввад Ибрагим Али аль-Бадри ас-Самарраи (QDi.299).

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Общий анализ угрозы	6
А. Состояние «Исламского государства Ирака и Леванта».	6
В. Растущая глобальная угроза со стороны «Исламского государства Ирака и Леванта» и «Аль-Каиды».	7
II. Региональные тенденции	8
А. Левант	8
В. Аравийский полуостров	10
С. Африка	12
D. Европа	17
E. Центральная и Южная Азия	18
F. Юго-Восточная Азия	20
III. Оценка воздействия.	22
А. Резолюция 2199 (2015) по вопросу о финансировании Исламского государства Ирака и Леванта и Фронта «Ан-Нусра»	22
В. Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии	24
С. Резолюция 2396 (2017) по вопросу об иностранных боевиках-террористах, возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиках-террористах	25
IV. Санкционные меры	26
А. Запрет на поездки	26
В. Замораживание активов	27
С. Оружейное эмбарго.	28
V. Деятельность Группы по наблюдению и представление замечаний и предложений	30
Приложение	
Судебное рассмотрение исков, поданных физическими лицами и организациями, фигурирующими в санкционном перечне, или имеющих к ним отношение	32

I. Общий анализ угрозы

A. Состояние «Исламского государства Ирака и Леванта»

1. Во второй половине 2018 года военные кампании против «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в Сирийской Арабской Республике продолжались. По состоянию на конец года под контролем этой группы находится лишь небольшой район в центральной части долины реки Евфрат недалеко от иракской границы близ города Хаджин. ИГИЛ в этом районе подвергается сильному военному давлению и несет большие потери, но демонстрирует стойкость и даже — когда это возможно — способность к контрнаступлению.

2. Руководящий состав ИГИЛ, по-прежнему возглавляемого Абу Бакром аль-Багдади¹, был урезан до разрозненной группы, каждый из немногих членов которой несет ответственность за выполнение многочисленных задач. К их числу относятся функции, выполнение которых считается необходимым для выживания подпольной сети ИГИЛ, в частности функции, связанные с финансированием, материально-техническим обеспечением, военным компонентом, разведкой, безопасностью, доктриной и распространением информации². Объемы производимых ИГИЛ информационных материалов в 2018 году сократились; снизились также качество этих материалов и степень достоверности заявлений организации о ее ответственности за совершение терактов.

3. В Ираке полным ходом идет процесс преобразования ИГИЛ в подпольную сеть. Организация находится на переходном этапе, адаптируется и консолидируется, пытаясь создать условия для своего возрождения. Она фокусирует внимание на деятельности на местах и создает серьезную угрозу в Ираке, часто совершая в этой стране теракты и покушения на жизнь официальных и гражданских лиц, с тем чтобы запугать и ослабить своих противников и дестабилизировать положение³.

4. В Ираке ИГИЛ уже приступило к созданию ячеек на уровне провинций, подбирая для них подходящие кадры и места расположения для учебных лагерей и военного производства и предоставляя этим ячейкам ключевые руководящие функции. Хотя финансирование в какой-то мере обеспечивается центром, сети в провинциях должны сами позаботиться о своей финансовой самодостаточности. Это предполагает совершение похищений с целью получения выкупа и вымогательства, а также использование средств, которые будут выделены на цели восстановления⁴.

5. В настоящее время наблюдается чистый приток боевиков ИГИЛ в Ирак из Сирийской Арабской Республики для укрепления формирующейся в стране сети. Тем не менее некоторые государства-члены ожидают, что со временем сирийская сеть приобретет форму, аналогичную той, которая существует в Ираке. В обеих странах ИГИЛ будет пытаться изображать из себя защитника маргинализированных групп населения. Теракты против шиитов направлены на нагнетание межконфессиональной напряженности. ИГИЛ будет пытаться спровоцировать или усугубить недостатки в деятельности по стабилизации, восстановлению, предоставлению услуг и обращению с заключенными, с тем чтобы усилить поддержку своей политики неприятия. Ожидается, что центр тяжести организации будет по-прежнему находиться в Ираке и Сирийской Арабской Республике.

¹ В перечне значится как Ибрагим Аввад Ибрагим Али аль-Бадри ас-Самарраи (QDi.299).

² Информация, предоставленная государством-членом.

³ Информация, предоставленная государством-членом.

⁴ Информация, предоставленная государством-членом.

В. Растущая глобальная угроза со стороны «Исламского государства Ирака и Леванта» и «Аль-Каиды»

6. В 2018 году по сравнению с 2017 годом существенно уменьшилось количество внешних терактов международного уровня, связанных с ИГИЛ. Количество успешных терактов, совершенных в рассматриваемый период, в разы уменьшилось по сравнению с количеством таких терактов, совершенных в 2015–2016 годах, на которые пришелся период наибольшей интенсивности внешней оперативной деятельности ИГИЛ. Хотя эти тенденции говорят об улучшении обстановки в плане безопасности в мировом масштабе, государства-члены обеспокоены непредсказуемым характером терактов, совершенных под влиянием идеологии ИГИЛ, и заявлением руководства ИГИЛ о своем твердом намерении продолжать вдохновлять и провоцировать такие нападения во всем мире.

7. Руководство ИГИЛ сохраняет централизованный контроль над организацией, которая по-прежнему является глобальной по своему охвату. Она поддерживает контакты со своими филиалами и предоставляет им ресурсы, хотя и в меньших объемах. Это, вероятно, будет продолжаться и дальше, поскольку ИГИЛ важно продемонстрировать свой авторитет и свою силу и заявить о своей руководящей роли во «всемирном халифате». Если ИГИЛ вернет себе необходимые территории и вновь начнет наращивать внешний потенциал для планирования терактов, целенаправленные теракты возобновятся⁵.

8. Еще одной причиной уменьшения числа внешних терактов и других планов международного масштаба стал отток ключевых руководителей и боевиков. Репутационный ущерб ИГИЛ, возможно, также сыграл роль в постепенном ослаблении этой организации, из-за которого она уже не может представлять собой международную угрозу. В то же время ИГИЛ по-прежнему ассоциируется с более масштабной террористической деятельностью, чем любая другая конкурирующая группировка, поэтому оно однозначно по-прежнему является самой серьезной угрозой. ИГИЛ все так же заинтересовано в совершении терактов на объектах авиации и использовании химических, биологических, радиологических и ядерных материалов. И именно эта группа с наибольшей вероятностью совершит крупномасштабный комплексный теракт в ближайшем будущем⁶. Между тем эта угроза будет усиливаться ввиду того, что иностранные боевики-террористы, покидающие зону конфликта, или возвращающиеся боевики более старшего возраста после своего освобождения из тюрьмы или в силу других причин будут вновь подключаться к активной деятельности.

9. По оценкам государств-членов, численность боевиков ИГИЛ, действующих в Ираке и Сирийской Арабской Республике, составляет от 14 000 до 18 000 человек, до 3000 из которых — иностранные боевики-террористы. Около 2000 иностранных боевиков-террористов и их иждивенцы, которых еще больше, также находятся в этих двух странах под стражей. По оценкам одного из государств-членов, 30 процентов иностранных боевиков-террористов уехали из Сирийской Арабской Республики и Ирака в различные страны — в основном в страны своего происхождения. Некоторые предпринимают попытки въехать в эти страны под видом беженцев и трудовых мигрантов, пытаясь затеряться среди гражданского населения.

10. Наблюдается масштабное перемещение ветеранов из основной зоны конфликта в Ираке и Сирийской Арабской Республике в другие районы конфликта.

⁵ Информация, предоставленная государством-членом.

⁶ Информация, предоставленная государством-членом.

Подавляющее большинство тех, кто присоединяется к региональным филиалам, являются выходцами из тех же регионов. Некоторые несостоявшиеся «заезжие террористы», которые не смогли добраться до основной зоны конфликта, перенаправляются в другую точку или уезжают по собственной инициативе — иногда после длительного пребывания в транзитном пункте. Общее число иностранных боевиков-террористов, присоединившихся к филиалам ИГИЛ и «Аль-Каиды», невелико по сравнению с числом людей, которых притянуло к себе ядро ИГИЛ⁷.

11. «Аль-Каида» может воспользоваться перерывом в стратегической террористической деятельности ИГИЛ и совершить собственный крупный теракт. ИГИЛ потерпело значительные военные неудачи в своем основном районе, на севере Афганистана и на юге Филиппин. В некоторых регионах «Аль-Каида» сильнее ИГИЛ. Амбиции ее руководства, по всей видимости, растут: в 2018 году Айман Мухаммед Раби аз-Завахири (QDi.006) выступил с заявлениями 12 раз, а Абу Бакр аль-Багдади — лишь дважды.

12. По оценкам одного из государств-членов, в мухафазе Идлиб насчитывается около 20 000 боевиков связанной с «Аль-Каидой» организации «Хаят Тахрир аш-Шам» (ХТШ)⁸, что делает ее гораздо сильнее связанной с «Аль-Каидой» организации «Хуррас ад-Дин» с более масштабными глобальными амбициями или ИГИЛ, численность боевиков которого в Идлибе составляет около 500 человек. Кроме того, в распоряжении ХТШ имеются тяжелые вооружения, а также значительное число иностранных боевиков-террористов.

13. Что касается глобального уровня, то государства-члены ожидают, что боевики будут перемещаться между группами. Не исключено, что в тех районах, где «Аль-Каида» занимает доминирующее положение, иностранные боевики-террористы ИГИЛ предпочтут присоединиться именно к ее филиалам. Это порождает опасность укрепления «Аль-Каиды» и возникновения новых коалиций или образований на ее основе.

II. Региональные тенденции

A. Левант

14. Понесенные ИГИЛ территориальные потери заставили его на ближайшее будущее отказаться от планов взять под свой контроль территорию так называемого «халифата». Тем не менее группа сохраняет это стремление и продолжает добиваться его реализации через заявления руководства ИГИЛ и онлайн-пропаганду. По оценкам государств-членов, численность боевиков ИГИЛ, оставшихся в Сирийской Арабской Республике и Ираке, составляет от 14 000 до 18 000 человек, до 3000 из которых — иностранные боевики-террористы. По некоторым оценкам, число иностранных боевиков-террористов, находящихся под арестом, составляет примерно 1000 человек в Ираке и чуть менее 1000 человек (плюс более 500 иждивенцев) на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. Многие государства-члены безуспешно пытаются установить гражданство этих задержанных.

15. Оценки численности оставшихся в Ираке вооруженных боевиков ИГИЛ разнятся. По оценкам одного из государств-членов, в стране насчитывается около 3000 вооруженных боевиков ИГИЛ; другие государства-члены считают, что оставшихся в стране боевиков гораздо больше. Государства-члены

⁷ Информация, предоставленная государством-членом.

⁸ В перечне значится как Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра» (QDe.137).

отмечают, что сохраняющаяся угроза в Ираке исходит как от оставшихся в стране боевиков ИГИЛ, так и от боевиков, прибывающих из Сирийской Арабской Республики, особенно в пустыни в Анбаре и Найнаве, где они создали безопасные убежища. В середине 2018 года ИГИЛ успешно использовало в северной части Ирака систему контрольно-пропускных пунктов, на которых его боевики устраивали засады на военнослужащих иракских сил, действующих в этом районе. По сообщениям, в провинциях Дияля и Салах-эд-Дин ячейки ИГИЛ ведут наблюдение за местностью, используя для этого небольшие группы боевиков.

16. Ячейки ИГИЛ в Ираке ведут деятельность, направленную на подрыв государственной власти, создание ощущения беззакония, воспрепятствование социальному примирению и увеличение финансового бремени, связанного с восстановлением и борьбой с терроризмом. Эта деятельность включает похищение людей с целью получения выкупа, целенаправленные убийства местных лидеров и нападения на государственные коммунальные объекты и объекты инфраструктуры обслуживания.

17. К числу других факторов, способствующих потенциальной радикализации, относится наличие в стране большого числа внутренне перемещенных лиц. По сообщениям, ячейки ИГИЛ пытаются получить доступ в лагеря для внутренне перемещенных лиц для их индоктринации и вербовки, и особенно в лагерь, где находятся лица, изгнанные из Диялы, Салах-эд-Дина и Найнавы. Иракские тюрьмы и места содержания под стражей, серьезно перегруженные заключенными, также указываются в качестве мест активной радикализации.

18. В Сирийской Арабской Республике единственной подконтрольной группе территорией является небольшой район в центральной части долины реки Евфрат недалеко от иракской границы близ города Хаджин. Число находящихся в районе Хаджина боевиков составляет, по оценкам, от 3000 до 4000 человек, при этом основную часть сил ИГИЛ составляют иракские боевики. Из-за продолжающегося военного давления на востоке Сирийской Арабской Республики иностранные боевики-террористы пытаются бежать на север в направлении Турции. Однако в ходе этого процесса многих из них задерживают, из-за чего упомянутые выше показатели постоянно растут. Другие боевики — в основном из иракского контингента — пересекают границу небольшими группами и вновь распределяются по ячейкам в Ираке.

19. Связанные с «Аль-Каидой» группы в Сирийской Арабской Республике продолжают представлять собой серьезную угрозу. Крупнейшей террористической группой в стране остается ХТШ. Еще одна связанная с «Аль-Каидой» группа — «Хуррас ад-Дин» — неуклонно растет и привлекает боевиков, разочаровавшихся в ХТШ. Руководство этой группы имеет тесные исторические связи с Айманом аз-Завахири и его ближайшим окружением. При этом ХТШ и ее основной компонент — Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра» (ФАН) (QDe.137) — по-прежнему имеют в своем составе иностранных боевиков-террористов и поддерживают связь с ядром «Аль-Каиды». По мнению государств-членов, «Аль-Каида», скорее всего, сосредоточится на вербовке разочаровавшихся членов ИГИЛ в «Хуррас ад-Дин», поскольку этот недавно созданный филиал «Аль-Каиды» по сравнению с другими филиалами, по всей видимости, имеет больше возможностей для привлечения новых членов. Эти опасения подтвердились, когда ИГИЛ назвала членов группировки «Хуррас ад-Дин» «стражами политеизма» и призвала совершать на них нападения⁹.

⁹ “ISIL calls for attacks against Hurras Al-Deen”, *Al-Naba'*, выпуск 129, опубликован в социальной сети «Телеграм» 27 апреля 2018 года. Это первый случай открытого

20. Считается, что ИГИЛ хранит свои финансовые резервы в разных формах, в том числе держит крупные суммы наличности в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Также предполагается, что часть наличных средств контрабандным путем переправляется на хранение в соседние страны. Считается, что третьим способом защиты финансовых резервов группы является инвестирование в легальный бизнес. ИГИЛ по-прежнему иногда — в зависимости от изменений в военной кампании — имеет доступ к районам нефтедобычи на востоке Сирийской Арабской Республики и по-прежнему добывает какое-то количество нефти напрямую простейшими методами. Однако чаще она вымогает деньги у местных добывающих компаний. Одно государство-член охарактеризовало финансовые активы ИГИЛ как преимущественно скрытые, отметив, что стратегический план при этом по-прежнему ориентирован на совершение при первой возможности крупномасштабных терактов.

В. Аравийский полуостров

21. Государства-члены считают, что «Аль-Каида» на Аравийском полуострове (АКАП) (QDe.129) действует исключительно в Йемене, где она находится под постоянным давлением из-за военных ударов, направленных против многих из ее лидеров. Несмотря на это давление, АКАП остается устойчивой к потрясениям, передавая руководящие функции и экспертные знания своим рядовым членам. По оценкам, АКАП оправилась от потерь, реорганизовалась и сумела укрыть своих боевиков среди местного населения¹⁰. В настоящее время действия группы направлены против сотрудников йеменских служб безопасности в мухафазах Шабва и Абьян и против сотрудников сил «пояса безопасности» арабской коалиции в мухафазе Абьян; группа также провоцирует столкновения с силами племенной элиты в мухафазах Шабва и Хадрамаут. О достигнутом АКАП успехе можно судить по уровню доверия, которого она достигла в отношениях с основными городскими, племенными и молодежными группами и лидерами и сформированному чувству взаимной заинтересованности.

22. Согласно информации, полученной от государств-членов в регионе, АКАП была изгнана из ряда ее давних опорных пунктов в районе Маркха в западной части Шабвы и переместилась в мухафазу Байда. Тем не менее группа оправилась от этой неудачи и действует все так же агрессивно, продолжая вести партизанскую войну и применять практику стратегических отступлений, а также совершать взрывы и убийства, выбирая в качестве объектов для своих нападений преимущественно правительственных чиновников. АКАП по-прежнему хочет распространить свою террористическую деятельность на другие страны, но реализации этой масштабной цели могут воспрепятствовать сложившаяся в Йемене ситуация и столкновения между повстанческими формированиями. Финансовые трудности, с которыми сталкивается АКАП, также сужают ее возможности, вынуждая ограничиваться главным образом непрямыми столкновениями с арабской коалицией, особенно в южных мухафазах.

23. АКАП сохраняет свое присутствие в порту Эль-Мукалла, а также в других районах мухафазы Хадрамаут. Благодаря тому, что Сана находится под контролем ополченцев-хуситов, АКАП удалось наладить союзнические отношения с местными племенами и заручиться поддержкой в южных районах Йемена, где ее боевики выступают в качестве самопровозглашенных борцов с хуситами. На местном уровне — в долине Хадрамаут, а также в мухафазах Абьян, Лахдж,

---

обращения ИГИЛ к организации «Хуррас ад-Дин»; группа призвала мусульман «бороться против членов «Хуррас ад-Дин» за их неверие в Аллаха».

¹⁰ Информация, предоставленная государством-членом.

Шабва, Эль-Байда и Мариб — эта группа действует под названием «Ансар аш-Шариа». Некоторые государства-члены сообщают, что хуситы действуют в координации с АКАП и ИГИЛ в Йемене, добиваясь тактического урегулирования вопросов в определенных областях, в которых их интересы совпадают¹¹.

24. Согласно информации, полученной от государств-членов, АКАП сохраняет два крыла: одно ведет борьбу с противниками в местных общинах, другое — действующее под руководством Касима Мохамеда Махди ар-Рими (QDi.282) — занимается реализацией своих планов на Западе и в регионе и внедрением в ряды арабской коалиции в Йемене, причем как непосредственно внедрением агентов, так и его техническими аспектами.

25. Государства-члены считают, что в настоящее время приоритетной задачей АКАП является реструктуризация и создание эффективного разведывательного крыла, состоящего в основном из новых членов и ветеранов этой группы. В рамках этих усилий была также выпущена новая серия листовок под названием «Асрар ва ахтар» («Секреты и риски»), в которых излагаются инструкции по секретным операциям и мерам защиты, позволяющим избежать внедрения противника. Кроме того, АКАП ввела для своих боевиков несколько мер безопасности. Например, при отсутствии разрешения руководства телефонная связь ограничивается, при этом любое использование смартфонов строго запрещено. Несоблюдение этих мер влечет за собой дисциплинарные взыскания¹².

26. АКАП продолжает сотрудничать с другими связанными с ней группами. По совместному заявлению АКАП и «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин» («Аш-Шабааб») (SOe.001) можно судить о наличии тесных связей между этими двумя группами в торговле оружием и техникой и их доставке через Красное море на контролируемые «Аш-Шабаабом» территории в Сомали. Торговля ведется ячейками, имеющими связи с сетями, занимающимися незаконным оборотом и контрабандой, в обеих странах¹³.

27. Государства-члены сообщили, что ядро «Аль-Каиды» издало директиву об определении районов деятельности связанных с ней групп и что это привело к сокращению масштабов деятельности АКАП за пределами Йемена. Между тем система командования и управления этой группировкой в Йемене является слабой, и ей с трудом удастся наладить эффективную коммуникацию. Группа продолжает поощрять совершение терактов «одиночками» на Западе. Несмотря на договоренность о невмешательстве, которая существовала между АКАП и ИГИЛ в Йемене с 2014 года, и несмотря на сделанное в июне 2018 года заявление заместителя руководителя АКАП Халида Омара Батарфи (в перечне не значится) о том, что отношения АКАП с другими группами боевиков в Йемене были в полном порядке, в июле 2018 года в районах Яклы и Кайфы, провинция Эль-Байда, вспыхнул конфликт. После этого инцидента и изгнания ИГИЛ из большинства ее опорных пунктов в Эль-Байде АКАП, действующая под названием «Ансар аш-Шариа», выступила с заявлением, в котором настоятельно призвала к возобновлению сотрудничества, в рамках которого боевики одной группы могли бы перемещаться через территории другой¹⁴.

28. По оценкам государств-членов, ИГИЛ в Йемене в настоящее время располагает лишь несколькими передвижными учебными лагерями и число ее боевиков сокращается на всей территории страны, а также что под руководством Абу Шакера аль-Мухаджера (в перечне не значится), преемника Мухаммада Канана

¹¹ Информация, предоставленная государством-членом.

¹² Информация, предоставленная государством-членом.

¹³ Информация, предоставленная государством-членом.

¹⁴ Информация, предоставленная государством-членом.

ас-Саяри (считается убитым), ИГИЛ сосредоточило силы в районе Тахры, мухафаза Эль-Джауф¹⁵. Оно также пытается закрепиться на фронте в Кайфе, Эль-Байда. Деятельность ИГИЛ в Эль-Байде в настоящее время заключается главным образом в обеспечении защиты лидерам группы и членам их семей. В состав группы входят четыре бригады по 60 человек каждая. Относительно небольшое число иностранных боевиков-террористов направляются в Йемен, чтобы присоединиться к ИГИЛ или — фактически — к АКАП.

29. В финансировании своей деятельности в Йемене ИГИЛ зависит от внешней поддержки. Предполагается, что посредники переправляют наличные средства контрабандным путем через Сирийскую Арабскую Республику в соседние страны Персидского залива, а затем в Йемен. Финансовый руководитель группы Санад аль-Джазрави (в перечне не значится) часто выезжает в город Гайда в мухафазе Эль-Махра для получения платежей. Иногда средства привозят новые члены, или же они контрабандным путем ввозятся в Йемен по морю через Ходейду и прибрежный регион¹⁶.

С. Африка

1. Северная Африка

30. ИГИЛ в Ливии по-прежнему представляет серьезную угрозу как на местном уровне, так и для соседних стран. Некоторые государства-члены заявили, что, по их мнению, число боевиков ИГИЛ в Ливии в отчетном периоде сократилось. Тем не менее район деятельности ИГИЛ расширился вдоль побережья между Аждабией и Триполи и на юг в направлении Эль-Фукахи и Тазирбу. Это означает активизацию деятельности и рассредоточение по местности. Группа все чаще прибегает к тактике рейдов, которые совершаются из нескольких точек в Сабхе и Эль-Джуфре вблизи труднопроходимого района Харуджа и в мухафазе Куфра¹⁷. Чтобы продемонстрировать свою силу и получить доступ к оружию, ИГИЛ нередко совершало рейды на полицейские участки в центральных городских районах и удерживало их под своим контролем. Эта тактика использовалась также в Эль-Укайле, Злитане, Эль-Фукахе и Тазирбу¹⁸.

31. В сентябре ИГИЛ совершило крупные теракты в штаб-квартире Национальной нефтяной корпорации в Триполи, а в ноябре 2018 года — на нефтяном месторождении Мабрук. Группа объявила, что она считает нападения на нефтяные объекты и иностранные компании в Ливии вполне допустимыми¹⁹.

32. В Сабхе, Эль-Джуфре и Куфре боевики ИГИЛ похищали местных жителей с целью получения выкупа. Эта деятельность приносит группе все более значительные доходы²⁰. В октябре 2018 года боевики ИГИЛ похитили во время рейда небезызвестных лиц в Эль-Фукахе, крупнейшем городе Эль-Джуфры, и предложили отпустить похищенных в обмен на освобождение двух своих лидеров, захваченных Ливийской национальной армией²¹. К числу других неудач, которые потерпело руководство, относится также задержание Специальными силами сдерживания, связанными с правительством национального согласия в Триполи, Абдельхакима аль-Машута (в перечне не значится), бывшего члена Ливийской

¹⁵ Информация, предоставленная государством-членом.

¹⁶ Информация, предоставленная государством-членом.

¹⁷ Информация, предоставленная государством-членом.

¹⁸ Информация, предоставленная государством-членом.

¹⁹ Информация, предоставленная государством-членом.

²⁰ Информация, предоставленная государством-членом.

²¹ Информация, предоставленная государством-членом.

исламской боевой группы (QDe.011), вернувшегося в Ливию после участия в боевых действиях в Сирийской Арабской Республике в рядах ИГИЛ²².

33. В то время как ИГИЛ продолжает проявлять стойкость, «Аль-Каида» в восточной части Ливии потерпела неудачу, потеряв контроль над Дерной. Ливийская национальная армия объявила о смерти Абда аль-Гаффара Мансура ат-Ташани, военного командира Совета шуры моджахедов Дерны²³, а также о захвате более 200 его членов, включая Мерая Абдефаттах Халиля Зогби (QDi.223).

34. Что касается Туниса, то в этой стране Батальон Укбаха ибн Нафи, связанный с «Аль-Каидой» в странах исламского Магриба (АКИМ) (QDe.014), за отчетный период совершил два крупных нападения: одно на патруль национальной гвардии в мухафазе Джендуба в июле 2018 года, а второе — на военную автоколонну недалеко от горы Шамби в октябре. Несмотря на эти нападения, считается, что в группе состоит лишь около 50 боевиков, а ее деятельность ограничивается горными районами Кассерина и Джендубы²⁴. Ухудшение положения дел этой группы было обусловлено смертью большинства ее лидеров, включая Халида аш-Шаиба и Мурада аль-Гарсалли²⁵. Группировка «Ансар аш-Шариа» в Тунисе (QDe.143) в течение отчетного периода никакой деятельности не вела. Остатки ее сил, возможно, переместились в Ливию под давлением продолжающейся военной кампании²⁶. Одно государство-член отметило, что в горном регионе все еще может находиться относительно неактивная группа численностью около 30 боевиков, связанных с ИГИЛ.

35. На Синайском полуострове продолжались военные операции против группы «Ансар Байт аль-Макдис», которая в ноябре 2014 года присягнула на верность Абу Бакру аль-Багдади. Государства-члены считают, что никаких существенных изменений в численности боевиков, связанных с этой группой, по сравнению с предыдущим отчетным периодом не произошло (см. S/2018/705, пункт 33).

2. Западная Африка

36. «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ) (QDe.159) по-прежнему является ведущей и наиболее опасной террористической группой в Сахеле, а также одной из наиболее успешных групп, связанных с «Аль-Каидой». ДНИМ представляет собой коалицию, в состав которой входят примерно 100–150 комбатантов из группировки «Ансар Эддин» (QDe.135), 50–100 комбатантов из группировки «Эмират Тимбукту» (отделение АКИМ в Сахаре (QDe.014)), 50–80 комбатантов из организации «Аль-Мурабитун» (QDe.141) и примерно 500 комбатантов из группировки «Катибат Масина» (бывший Фронт освобождения Масины)²⁷. «Исламское государство в Большой Сахаре» (ИГБС) также действует в Сахельском регионе — в Менаке, Ансонго, Гурме и Тиллабери²⁸, — где насчитывается 100–200 ее боевиков. По меньшей мере три последних теракта ИГБС и ДНИМ организовали совместными усилиями²⁹.

37. В настоящее время ДНИМ руководит Ияд Аг Гали (QDi.316). Его заместитель, Джамель Аккаша (также известен как Яхья Абу эль-Хаммам) (QDi.313), руководит оперативной деятельностью и в 2018 году спланировал теракты в

²² Информация, предоставленная государством-членом.

²³ Новое название организации «Ансар аш-Шариа» в Дерне (QDe.145).

²⁴ Информация, предоставленная государством-членом.

²⁵ Информация, предоставленная государством-членом.

²⁶ Информация, предоставленная государством-членом.

²⁷ Информация, предоставленная государством-членом.

²⁸ Информация, предоставленная государством-членом.

²⁹ Информация, предоставленная государством-членом.

Уагадугу, Тимбукту, Севаре и Бере³⁰. Оба лидера появляются 8 ноября 2018 года в пропагандистском видеоролике вместе с лидером «Катибат Масина» Амаду Куфа, который, по сообщениям, был убит³¹ 23 ноября 2018 года. По всем стратегическим решениям проводятся консультации с региональным лидером АКИМ Абдельмаляком Друкделем (QDi.232), который обеспечивает связь с ядром «Аль-Каиды»³².

38. При поддержке группировок «Эмират Тимбукту» и «Ансар Эддин» группировка «Катибат Масина» переросла в этническое повстанческое движение, действующее в центральной части Мали³³. После смерти Куфа группировка прекратила свою деятельность, но, если не будет принято дополнительных контртеррористических мер, это затишье продлится лишь какое-то время³⁴. Государства-члены обеспокоены расширением масштабов повстанческой деятельности группировки «Ансар аль-Ислам» в Буркина-Фасо. Лидер группировки, Джафар Дико (в перечне не значится), утверждает, что она ни от кого не зависит, однако подготовка ее членов была обеспечена группировкой «Ансар Эддин», а оперативную поддержку ей оказывает «Катибат Масина»³⁵. Поскольку за счет того, что в группировке состоят 1000 боевиков из этнической группы фулани, благодаря чему обеспечивается непрерывность театра действий в Масине, Гурме и Буркина-Фасо, борьба с повстанцами является серьезной проблемой, которая требует больше ресурсов, чем борьба с терроризмом³⁶.

39. ДНИМ продолжает придерживаться асимметричной стратегии, предусматривающей совершение терактов трех видов: простых терактов с использованием стрелкового оружия или самодельных взрывных устройств (совершаются часто), более сложных терактов с использованием как стрелкового оружия, так и самодельных взрывных устройств (совершаются реже), и комплексных терактов с участием большого числа комбатантов, предусматривающих ведение огня не прямой наводкой и использование нескольких самодельных взрывных устройств (такой теракт был совершен, например, в Бере 27 октября 2018 года, для которого ДНИМ потребовались использовать свой потенциал планирования³⁷).

40. Источником финансовых ресурсов для террористических групп в Сахеле являются контрабанда и связанная с ней транснациональная преступная деятельность. Организация «Аль-Мурабитун» занимается в основном похищениями с целью получения выкупа и торговлей наркотиками, оружием и бензином³⁸. Убитый в октябре 2018 года Аль-Мансур Аг аль-Кассам, лидер группировки «Катибат Гурма» и ведущий специалист по вопросам логистики группировки «Ансар Эддин», также занимался контрабандой транспортных средств³⁹. Султан ульд Бади (в перечне не значится), сдавшийся алжирским властям в августе 2018 года, занимался незаконной добычей полезных ископаемых и контрабандой автозапчастей в поддержку ИГБС⁴⁰. И наконец, в связи с ситуацией в области безопасности, сложившейся в Ливии, лица, занимающиеся незаконным ввозом людей, вынуждены теперь использовать маршруты, которые пролегают

³⁰ Информация, предоставленная государством-членом.

³¹ Информация, предоставленная государством-членом.

³² Информация, предоставленная государством-членом.

³³ Информация, предоставленная государством-членом.

³⁴ Информация, предоставленная государством-членом.

³⁵ Информация, предоставленная государством-членом.

³⁶ Информация, предоставленная государством-членом.

³⁷ Информация, предоставленная государством-членом.

³⁸ Информация, предоставленная государством-членом.

³⁹ Информация, предоставленная государством-членом.

⁴⁰ Информация, предоставленная государством-членом.

через территории, находящиеся под контролем террористов, и платить за это налоги⁴¹.

41. Западноафриканская провинция «Исламского государства» (ЗАПИГ), от 1500 до 3500 боевиков которой орудуют в районе на стыке границ трех государств в бассейне озера Чад, является сильнейшим филиалом ИГИЛ в Африке⁴². В течение 2018 года оперативный потенциал ЗАПИГ наращивался в рамках амбициозной оперативной программы Абу-Мусааба аль-Барнави (в перечне не значится)⁴³. В отчетный период боевиками ЗАПИГ было совершено множество нападений на военные базы и города и убито свыше 700 нигерийских военнослужащих⁴⁴. Группировка получила доступ к денежным средствам и военному имуществу, включая оружие, боеприпасы и транспортные средства, и все необходимое для ведения разведки с помощью дронов⁴⁵. Пропаганда ЗАПИГ становится все более агрессивной; по сравнению с первой половиной 2018 года количество публикуемых в Интернете заявлений увеличилось в пять раз.

42. ЗАПИГ извлекла уроки из боевых действий, которые велись в регионе раньше. Для вербовки местного населения она использует как запугивания, так и положительные стимулы. Она старается не перегружать свои силы, и в 2018 году ее военные успехи не были омрачены ни одной неудачей⁴⁶. Ее уверенность крепнет, и к ней, возможно, присоединилось небольшое число иностранных боевиков-террористов⁴⁷. В результате внутреннего конфликта были убиты два лидера ЗАПИГ — Мамман Нур и Али Гага⁴⁸.

43. Группировка «Джамаату ахлис Сунна Лиддаавати валь-Джихад» («Боко харам») (QDe.138) потерпела несколько военных неудач в лесном массиве Самбиса и в районах вдоль нигерийско-камерунской границы⁴⁹. Она уже не способна так же, как и прежде, запугивать население, обеспечивать непрерывное финансирование и экспроприировать имущество, и в настоящее время Абубакар Шекау (QDi.322) и его помощники сосредоточены на выживании⁵⁰. В 2018 году число терактов с участием террористов-смертников сократилось на 70 процентов, а число нападений на военные объекты — на 50 процентов⁵¹.

3. Восточная Африка

44. «Аш-Шабааб» по-прежнему является стратегически важным филиалом «Аль-Каиды», демонстрирующим стойкость и сотрудничающим с АКАП. В его рядах по-прежнему состоит большое число боевиков, способных совершать громкие теракты, приводящие к большому числу жертв и разрушению инфраструктуры. По оценкам государств-членов, во второй половине 2018 года группировка «Аш-Шабааб» предпочитала вести партизанскую войну в городах и совершала в Сомали меньше масштабных нападений. «Аш-Шабааб» занял прочные позиции в Могадишо, опираясь на поддержку специального батальона, который обеспечил группировке существенное подкрепление. Этот батальон, действующий через ячейки, в состав которых входит до пяти человек и которым

⁴¹ Информация, предоставленная государством-членом.

⁴² Информация, предоставленная государством-членом.

⁴³ Информация, предоставленная государством-членом.

⁴⁴ Информация, предоставленная государством-членом.

⁴⁵ Информация, предоставленная государством-членом.

⁴⁶ Информация, предоставленная государством-членом.

⁴⁷ Информация, предоставленная государством-членом.

⁴⁸ Информация, предоставленная государством-членом.

⁴⁹ Информация, предоставленная государством-членом.

⁵⁰ Информация, предоставленная государством-членом.

⁵¹ Информация, предоставленная государством-членом.

оказывается значительная логистическая поддержка, в ходе недавних нападений продемонстрировал высокий уровень подготовки.

45. «Аш-Шабааб» является самодостаточной в финансовом плане группировкой и продолжает диверсифицировать свои источники доходов, создавая изоцированную двухуровневую систему сбора налогов: один уровень используется для сбора налогов в денежной форме, а другой — в неденежной⁵². В дополнение к своим обычным источникам дохода (см. S/2018/14, пункт 40, и S/2018/705, пункт 49) «Аш-Шабааб» сохраняет свое влияние и привлекательность для местного населения, поскольку оказывает ему за определенную плату базовые услуги⁵³. Например, люди зачастую предпочитают суды «Аш-Шабааба» государственным судебным органам. Поскольку ежедневно рассматривается большое число дел, судебные сборы стали для группы существенным источником дохода. Благодаря этому стабильному притоку средств обеспечиваются регулярные выплаты заработной платы боевикам и администраторам, а также выплаты местным влиятельным лицам и выделение ресурсов на общинные программы социального обеспечения⁵⁴.

46. «Аш-Шабааб» продолжает использовать ненадежность границ с соседними государствами — для вторжений, осуществления операций и вербовки боевиков, а также для захвата оружия, транспортных средств и оборудования⁵⁵. В конце 2018 года передвижение иностранных боевиков-террористов замедлилось, поскольку группировка изменила тактику вербовки и стала ориентировать свои усилия на местных жителей и трансграничные общины, которые имеют преимущество действовать на своей территории и находить убежище в общинах, чтобы избежать обнаружения⁵⁶. Помимо этого, государства-члены сообщили, что в Сомали и за ее пределами «Аш-Шабааб» стал более активно проводить политику принудительной воинской повинности, угрожая семьям, в которых есть молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет.

47. Государства-члены отмечают, что в середине 2018 года филиал ИГИЛ в Сомали продемонстрировал наличие у него оперативного потенциала в Могадишо, где он закрепил за собой определенные позиции, не подрывая при этом доминирующего положения «Аш-Шабааба». ИГИЛ взяло на себя ответственность за несколько не крупных терактов и резкое увеличение числа убийств правительственных чиновников и предпринимателей в Могадишо. Согласно предположениям одного из государств-членов, в июле 2018 года боевики ИГИЛ под руководством Абдикадира Мумина (в перечне не значится) создали ячейки, базирующиеся на рынке Бакаара и в районе Силаша-Бийяха в окрестностях Могадишо. Одно из государств-членов предполагает, что ИГИЛ также ведет активную деятельность в Афгойе и южных и центральных районах Сомали (см. S/2018/705, пункт 47). Кроме того, в Пунтленде функционирует медиаплатформа ИГИЛ, через которую оно обеспечивает свое присутствие и ведет пропагандистскую деятельность, освещает теракты и транслирует местные новости.

48. Некоторые государства-члены считают, что, несмотря на достигнутые за последнее время в Могадишо успехи, ИГИЛ в Пунтленде столкнулось с проблемой сокращения своих сил, обусловленной дезертирством ряда командиров среднего звена и их сподвижников, а также гибелью боевиков в нападениях на государственных чиновников и предпринимателей, отказавшихся платить группе налоги. По мнению одного из государств-членов, примерно 300 боевиков

⁵² Информация, предоставленная государством-членом.

⁵³ Информация, предоставленная государством-членом.

⁵⁴ Информация, предоставленная государством-членом.

⁵⁵ Информация, предоставленная государством-членом.

⁵⁶ Информация, предоставленная государством-членом.

ИГИЛ распределены по различным точкам в районах Кандали и Босасо, а район Искушубан служит им базой для подготовки и хранения оружия. Это оружие по большей части приобретается в Йемене.

49. Государства-члены отмечают, что ИГИЛ и «Аш-Шабааб» сосуществуют в Пунтленде, хотя «Аш-Шабааб» имеет там значительное присутствие. В силу своих связей с кланами обе организации пользуются поддержкой местных общин, а между отделениями «Амният» обеих групп налажено сотрудничество. В середине 2018 года группировка «Аш-Шабааб» освободила всех иностранных боевиков-террористов, симпатизирующих ИГИЛ, и разрешила им остаться в районах, контролируемых «Аш-Шабаабом».

D. Европа

50. ИГИЛ продолжает представлять значительную угрозу в Европе, несмотря на то, что его возможности в плане организации терактов уменьшились. В последнее время стало меньше терактов, совершаемых «одиночками», что позволяет предположить, что даже возможности ИГИЛ вдохновлять на совершение таких терактов, вероятно, уменьшаются⁵⁷. Тем не менее в последнее время вновь была налажена связь между командованием и управлением ИГИЛ и отдельными лицами в различных европейских странах⁵⁸.

51. В отчетном периоде число возвращающихся боевиков-европейцев, добравшихся до стран своего происхождения, было относительно небольшим; вместе с тем ожидается, что победа над возглавляемой Умаром Диаби (QDi.342) группировкой, в состав которой входят главным образом граждане Франции и которая действует в Сирийской Арабской Республике, может спровоцировать возвращение иностранных боевиков-террористов в Европу. По-прежнему не решена проблема несостоявшихся «заезжих террористов», о чем свидетельствует план крупного теракта, который был раскрыт в Нидерландах в сентябре 2018 года.

52. По оценкам, влияние информационно-пропагандистской деятельности ядра ИГИЛ в Европе за отчетный период снизилось. Уменьшение масштабов пропагандистской деятельности непосредственно со стороны ИГИЛ совпало с активизацией использования старых материалов и ростом числа неправдоподобных заявлений о совершении терактов, а также продолжающейся рассылкой сообщений в Интернете. Подготовленные «Аль-Каидой» и ИГИЛ инструктивные материалы по-прежнему доступны в Интернете. Одно из европейских государств-членов сообщило, что пропагандистская деятельность, идейным вдохновителем которой является ИГИЛ, в настоящее время развивается на местном уровне.

53. По-прежнему остро стоит проблема радикализации преступников в пенитенциарной системе (см. S/2017/573, пункт 10), о чем свидетельствует нападение, совершенное 11 декабря 2018 года в Страсбурге⁵⁹. Во Франции в местах лишения свободы находятся 500 заключенных, осужденных по обвинению в терроризме. Сообщается, что еще 1200 человек подверглись радикализации. Приблизительно 90 процентов из этих 1700 человек будут освобождены к 2025 году⁶⁰. За внесением Анджема Чудари в перечень (QDi.419) непосредственно перед его освобождением в октябре 2018 года тщательно следят

⁵⁷ Информация, предоставленная государством-членом.

⁵⁸ Информация, предоставленная государством-членом.

⁵⁹ Информация, предоставленная государством-членом.

⁶⁰ Информация, предоставленная государством-членом.

сотрудники служб безопасности в нескольких европейских странах, где вскоре могут быть освобождены находящиеся в аналогичной ситуации лица, пока еще не включенные в перечень⁶¹.

54. По оценкам, уровень угрозы, создаваемой иностранными боевиками-террористами и насильственным экстремизмом в западной части Балкан, — не выше среднего. Государства-члены успешно пресекают запланированные террористические акты в регионе и подчеркивают их любительский характер. Это может отражать более широкую тенденцию: ядро ИГИЛ сосредоточило усилия на подстрекательстве к совершению терактов местных субъектов, которым в некоторых случаях может не хватать подготовки, полученной боевиками из ядра ИГИЛ.

55. Примерно 1000 иностранных боевиков-террористов направились из западной части Балкан в зону конфликта в Ираке и Сирийской Арабской Республике, при этом, несмотря на отмечающиеся в регионе усилия по радикализации, их идеологическая приверженность твердостью не отличается. Сообщается, что 100 из этих боевиков-террористов были убиты, а 300 вернулись; об остальных ничего не известно⁶². Все выезды в зону конфликта были зарегистрированы национальными властями, которые сообщают о масштабном обмене в рамках региона информацией о передвижениях таких боевиков. Государства-члены также сообщают, что по возвращении иностранные боевики-террористы были задержаны и подвергнуты судебному преследованию. Ряд вернувшихся боевиков разочаровались в ИГИЛ или ФАИ.

56. Благодаря контртеррористическим мерам, принимаемым в западной части Балкан, масштабы радикализации в результате очной вербовки значительно сократилась; теперь этот пробел заполняется за счет индоктринации через Интернет и вербовки через социальные сети.

57. В Российской Федерации с начала 2018 года было выявлено и ликвидировано более 35 ячеек ИГИЛ, причем приблизительно 775 лицам было выдвинуто обвинение в поддержке терроризма и были заблокированы тысячи веб-сайтов, пропагандирующих насильственный экстремизм⁶³.

58. Что касается Европы, то государства-члены сообщают, что ИГИЛ и «Аль-Каида» не сотрудничают с транснациональными организованными преступными сетями.

Е. Центральная и Южная Азия

59. ИГИЛ стремится расширить свою зону действий в Центральной Азии и призывает совершать террористические акты в местах скопления народа, в первую очередь в Ферганской долине. 30 июля 2018 года ИГИЛ взяло на себя ответственность за убийство в Таджикистане четырех иностранцев, путешествовавших на велосипедах. В ноябре ИГИЛ заявило, что один из его боевиков несет ответственность за нападение, которое спровоцировало беспорядки в тюрьме строгого режима в Худжанде, Таджикистан. Иностранные боевики-террористы, являющиеся гражданами Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана, пытаются использовать Казахстан в качестве транзитной страны для въезда в этот регион и выезда из него. В 2018 году в Казахстане было задержано 50 граждан стран Центральной Азии, причем 30 из них находились в розыске в связи с причастностью к терроризму. С 2012 года около 100 граждан Казахстана

⁶¹ Информация, предоставленная государством-членом.

⁶² Информация, предоставленная государством-членом.

⁶³ Информация, предоставленная государством-членом.

(мужчин и женщин), ранее примкнувших к террористическим группам, были возвращены в Казахстан или выданы ему⁶⁴.

60. В Сирийской Арабской Республике группировка «Хатиба Имам аль-Бухари» (QDe.158) и батальон «Катибат ат-Тавхид валь Джихад» (КТД), действующий в составе Фронта «Ан-Нусра» и состоящий в основном из граждан Узбекистана, насчитывают от 200 до 300 боевиков каждый. По имеющимся сведениям, в Сирийской Арабской Республике находятся порядка 40–50 боевиков из Казахстана, действующих в составе ХТШ. Известно, что такое же количество боевиков ИГИЛ из числа граждан Казахстана находится в хаджинском анклав в мухафазе Дайр-эз-Заур. Многие этнические узбеки просят депортировать их из Турции в Республику Корея, где, по оценкам, находится в общей сложности от 20 000 до 30 000 узбеков. Сообщается, что в Республике Корея некоторые узбекские трудящиеся-мигранты подвергаются радикализации и предоставляют средства для финансирования поездок экстремистов в Сирийскую Арабскую Республику⁶⁵.

61. В Афганистане Исламское движение Узбекистана (QDe.010) распалось на небольшие группы, подконтрольные талибам. Террористы из стран Центральной Азии, входящие в Группу исламского джихада (QDe.119) и КТД, занимаются военной подготовкой боевиков «Талибана». Некоторые из этих групп стремятся проникнуть в страны Центральной Азии, однако «Талибан» заставляет их вести боевые действия прежде всего против правительства Афганистана.

62. В настоящее время опорные пункты ИГИЛ в Афганистане находятся в восточных провинциях Нангархар, Кунар, Нуристан и Лагман. Общее количество боевиков ИГИЛ в Афганистане, по оценкам, составляет от 2500 до 4000 человек⁶⁶. Сообщается также, что ИГИЛ контролирует некоторые учебные лагеря в Афганистане и создало сеть ячеек в различных городах страны, в том числе в Кабуле. Местное руководство ИГИЛ поддерживает тесные контакты с ядром этой группировки в Сирийской Арабской Республике и Ираке. Важные кадровые назначения проходят через центральное руководство, которое также координирует публикацию пропагандистских видеоматериалов.

63. Основная деятельность ИГИЛ в Афганистане была подчинена цели совершения ряда резонансных терактов, в том числе в Кабуле. По имеющимся данным, в 2018 году ИГИЛ совершило в Афганистане 38 террористических актов⁶⁷. Нападениям со стороны ИГИЛ подвергались военнослужащие стран Организации Североатлантического договора (НАТО), служащие афганской армии, сотрудники афганской полиции и специальных служб, талибы, дипломаты, сотрудники Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций, журналисты и работники медицинских учреждений, а также представители религиозных меньшинств, поскольку ИГИЛ считает их легкой целью. Военная кампания 2018 года была непростой для афганских сил, которые оценивают сложившуюся ситуацию как критическую.

64. В течение отчетного периода ИГИЛ серьезно сдало свои позиции на севере Афганистана. В июле 2018 года около 1000 талибов предприняли наступление на позиции ИГИЛ в провинции Джаузджан. Согласно полученным сведениям, в общей сложности 200 боевиков ИГИЛ были уничтожены, 254 боевика сдались правительственным силам, а 25 иностранных боевиков-террористов сдались талибам. Лица, опрошенные Группой по наблюдению, считают, что провинция

⁶⁴ Информация, предоставленная государством-членом.

⁶⁵ Информация, предоставленная государством-членом.

⁶⁶ Информация, предоставленная государством-членом.

⁶⁷ Информация, предоставленная государством-членом.

Джаузджан была «зачищена» от боевиков ИГИЛ, однако они также считают, что незначительная часть талибов (около 170 боевиков в Фарьябе, 100 в Сари-Пуле и 50 в Балхе) по-прежнему симпатизируют ИГИЛ. После того как 14 июля 2018 года был уничтожен лидер ИГИЛ Абу Саид Баджаури, Совет лидеров ИГИЛ в Афганистане назначил мавлави Зия-уль-Хака (он же Абу Омар аль-Хорасани) (не включен в перечень) четвертым «эмиром» этой группировки с момента ее создания⁶⁸.

65. «Аль-Каида», опираясь на свои давние и прочные связи с «Талибаном», продолжает считать Афганистан безопасным убежищем для своего руководства. Айман аз-Завахири, Хамза бен Ладен (не включен в перечень) и руководство «Талибана» в своих публичных заявлениях неоднократно подчеркивали важность альянса между «Аль-Каидой» и «Талибаном». «Аль-Каида» стремится расширить свое присутствие в провинции Бадахшан, особенно в Шигнанском районе, граничащем с Таджикистаном. Кроме того, «Аль-Каида» стремится расширить свое присутствие в районе Бармал провинции Пактика. «Сеть Хаккани» (ТАе.012) поддерживает тесные связи с «Аль-Каидой». Члены «Аль-Каиды» выступают в качестве инструкторов и религиозных наставников для членов «Талибана» и их близких.

66. По данным государств-членов, в провинции Бадахшан насчитывается около 500 иностранных боевиков-террористов из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Северного Кавказа и Пакистана; как сообщается, эти боевики действуют под прикрытием «Талибана». Иностранные боевики-террористы не имеют собственных источников дохода и зависят от «Талибана» и «Аль-Каиды», причем большую часть финансовой поддержки им оказывает «Аль-Каида». Связанное с «Аль-Каидой» Исламское движение Восточного Туркестана (QDe.088) сохраняет свое присутствие в районах провинции Бадахшан, контролируемых «Талибаном». Местным лидером этой группировки является Хаджи Фуркан (не включен в перечень); его заместителем является мавлави Ибрагим (не включен в перечень). Угрозы безопасности для Центральной Азии исходят главным образом от этих экстремистов в Бадахшане, в число которых также входит и группировка «Джамаат Ансарулла».

67. 22 сентября 2018 года в городе Ахваз были убиты 24 иранца и 60 ранены. Согласно имеющейся информации, к планированию и осуществлению этого нападения имело отношение ИГИЛ⁶⁹. За последние два года в результате нападений, совершенных ИГИЛ в Исламской Республике Иран, погиб 41 человек и более 100 получили ранения. Как сообщается, в связи с таким усилением террористической угрозы был ужесточен пограничный контроль.

Ф. Юго-Восточная Азия

68. Хотя в период, охватываемый настоящим докладом, было отмечено относительно мало успешных нападений, государства-члены из этого региона оценивают сохраняющийся уровень террористической угрозы как высокий, в частности со стороны ИГИЛ и группировок, связанных с «Аль-Каидой». Они отмечают, что усилия по пресечению нападений на этапе их планирования приносят определенные позитивные результаты.

69. К числу проблем, которые особое отметили государства-члены, относится тот факт, что для обеспечения постоянного наблюдения за вернувшимися иностранными боевиками-террористами или для их задержания требуется большое

⁶⁸ Информация, предоставленная государством-членом.

⁶⁹ Информация, предоставленная государством-членом.

количество средств, а также тот факт, что им приходится решать вопросы о том, следует ли репатриировать боевиков, находящихся в настоящее время под стражей в Ираке и Сирийской Арабской Республике, и каким образом это следует делать⁷⁰. Кроме того, существуют сложные вопросы, связанные с репатриацией членов семей задержанных или умерших иностранных боевиков-террористов, поскольку некоторые из них, как считается, требуют пристального наблюдения и нуждаются в широкой социальной поддержке после возвращения.

70. Ряд государств-членов обеспокоены появлением несостоявшихся «заезжих террористов», которые не могут добраться до Ирака или Сирийской Арабской Республики и возвращаются домой с намерением совершить акты насилия и поддержать пропаганду ядра ИГИЛ, которое стремится создать впечатление о том, что эта группировка остается жизнеспособной и сохраняет глобальное присутствие. Одно государство-член отметило, что некоторые лица, возвращающиеся из зоны конфликта, имеют при себе значительные суммы наличных денег и стремятся получить новые удостоверения личности. В одном случае возвратившийся боевик попытался создать агентство по трудоустройству, специализирующееся на найме трудящихся-мигрантов. Отмечаются также случаи, когда иностранные боевики-террористы из других регионов направляются в Юго-Восточную Азию, с тем чтобы избежать задержания или наказания в их странах происхождения. Государства-члены сообщают, что некоторые террористические акты в регионе финансируются ядром ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике.

71. Как отмечалось в предыдущем докладе (см. S/2018/705, пункт 66), в середине мая 2018 года в Индонезии связанные с ИГИЛ члены «Джамаа Аншарут Даула» (ДАД) совершили несколько нападений, в том числе три взрыва, которые устроили семьи смертников и их малолетние дети. Расследование, впоследствии проведенное индонезийскими властями, вызвало обеспокоенность по поводу того, что такие нападения могут являться свидетельством избрания террористами-смертниками новой тактики организации взрывов, и позволило предположить, что на мысль о совершении нападений такого рода мог навести, в частности, несостоявшийся «заезжий террорист», который следовал в халифат. В 2018 году в Индонезии произошло более 20 террористических актов, направленных против сотрудников полиции и религиозных учреждений; такие нападения приписываются в первую очередь членам ДАД⁷¹.

72. Власти Филиппин по-прежнему сталкиваются с проблемами, связанными с попытками проникновения в страну иностранных боевиков-террористов, в частности на юге. 31 июля 2018 года на острове Басилан германско-марокканский иностранный террорист-смертник привел в действие автомобильное самодельное взрывное устройство. Этот взрыв, ответственность за который впоследствии взяло на себя ИГИЛ, стал первым успешным террористическим актом, совершенным иностранным боевиком-террористом на Филиппинах⁷². В предыдущем докладе освещались последствия осады города Марави (см. S/2018/705, пункт 67). По оценкам государств-членов, по-прежнему существует угроза со стороны местных ячеек, стремящихся организовать нападения, которые обратили бы внимание на их сохраняющуюся активность и привлекли внимание ядра ИГИЛ.

73. Юго-Восточная Азия относится к числу регионов с самым большим количеством пользователей Интернета. Государства-члены отметили трудности, связанные с тем, что платформы социальных сетей недостаточно быстро реагируют

⁷⁰ Одно государство-член из Юго-Восточной Азии сообщило, что в Ираке и Сирийской Арабской Республике находятся примерно 600 иностранных боевиков-террористов.

⁷¹ Информация, предоставленная государством-членом.

⁷² Информация, предоставленная государством-членом.

на появление информации, пропагандирующей воинствующий экстремизм, или с тем, что функции некоторых платформ подрывают усилия государственных органов по выявлению и удалению такой информации. Государства отметили переход от таких платформ, как “Facebook”, “Instagram” и “Google”, к таким программам и приложениям, как “Telegram” и “Wickr”, которые позволяют шифровать сообщения и/или автоматически удалять их через некоторое время. Государства-члены сообщают, что серьезной проблемой остается саморадикализация отдельных лиц в Интернете.

74. Как представляется, в регионе происходит изменение роли подростков и женщин в совершении нападений или попыток нападений, причем первоначально ИГИЛ выступало против вовлечения женщин, но совсем недавно пригласило их непосредственно участвовать в совершении нападений (в терактах в Сурабае в мае 2018 года участвовали матери-смертницы)⁷³. Государства-члены отметили, что подростки становятся все более уязвимыми для вербовки и если раньше они могли быть пассивными сторонниками, то в последнее время, как было установлено, они стали чаще участвовать в планировании нападений и изготовлении самодельных взрывных устройств. Одному индонезийскому иностранному боевику-террористу, недавно уничтоженному в Сирийской Арабской Республике, было 5 лет, когда его отец помогал совершить взрыв в гостинице на Бали в 2002 году.

III. Оценка воздействия

A. Резолюция 2199 (2015) по вопросу о финансировании Исламского государства Ирака и Леванта и Фронта «Ан-Нусра»

75. Считается, что, ИГИЛ по-прежнему располагает значительными финансовыми ресурсами, которые оцениваются в 50–300 млн долл. США. Несмотря на то, что необратимая потеря территорий повлекла за собой утрату некоторых ключевых источников дохода, руководство ИГИЛ в настоящее время имеет меньше финансовых обязательств. Эта группировка сохраняет доступ к финансовым ресурсам, которые позволяют ей продолжить свою деятельность.

76. Сохраняющиеся в распоряжении ИГИЛ источники дохода включают вымогательство, похищение людей с целью получения выкупа и другие виды преступной деятельности. Хотя ИГИЛ больше не добывает и не продает значительные объемы нефти, оно может, например, вымогать деньги за транспортировку нефти и других товаров в те районы, на которые оно в состоянии распространять свою власть. ИГИЛ по-прежнему может активизировать незадействованные в настоящее время источники дохода путем вымогательства средств у гражданского населения, проживающего в удаленных сельских общинах и районах, которые ранее контролировались ИГИЛ. Кроме того, считается, что эта группировка сохраняет разведывательные данные и сведения о населении, находящемся под ее контролем; впоследствии такую информацию можно будет использовать для получения дохода.

77. Как сообщается, в одном из документов ИГИЛ, который был получен одним из государств-членов в мае 2018 года, описывается, как ИГИЛ планирует продолжать вести финансовые операции в условиях утраты территорий, главным образом посредством принятия мер, направленных на подрыв эффективности и авторитета правительств Ирака и Сирийской Арабской Республики среди

⁷³ Информация, предоставленная государством-членом.

гражданского населения, включая внедрение в местные органы власти и создание подставных компаний. Боевикам ИГИЛ рекомендуется уделять основное внимание действиям, направленным на то, чтобы помешать экономическому прогрессу, стабилизации и восстановлению, а также нанести ущерб экономической инфраструктуре.

78. Предполагается, что ячейки ИГИЛ будут все в большей степени полагаться на собственные силы. Отдельным членам ИГИЛ предлагается финансировать теракты за счет собственных средств, средств, предоставленных членами семьи, доходов от мелких преступлений и даже школьных займов. Одно государство-член отметило, что результатом сокращения доходов ИГИЛ стало введение финансовых санкций в отношении членов взамен физических наказаний или смертной казни.

79. Бывшие члены ИГИЛ сообщили, что эта группировка по-прежнему имеет возможность привлекать финансовых экспертов и до сих пор имеет среди своих членов опытных специалистов по компьютерам. Неформальный финансовый сектор, в частности незарегистрированные предприятия сферы финансовых услуг, по-прежнему чаще всего используется для осуществления денежных переводов с участием ИГИЛ и «Аль-Каиды». Сообщается также, что операции с золотом являются одним из источников незаконных финансовых поступлений ИГИЛ и «Аль-Каиды».

80. Несколько государств-членов обратили особое внимание на заявления ИГИЛ о целесообразности использования новых технологий в сфере финансирования, включая криптовалюты. Государства-члены считают, что в настоящее время криптовалюты не являются существенным источником поступлений для ИГИЛ или «Аль-Каиды»⁷⁴. Вместе с тем государственные органы сообщают, что они сталкиваются с проблемами в сфере обеспечения надзора и управления применительно к новым финансовым технологиям с использованием традиционной валюты, которые обещают практически мгновенные расчеты, иногда без соответствующего контроля, необходимого для надлежащей проверки применения санкций в отношении как отправителей, так и получателей денежных переводов.

81. В начале декабря 2018 года в Российской Федерации было арестовано семь человек по обвинению в оказании поддержки ИГИЛ и Фронту «Ан-Нусра». Как сообщается, в период 2016–2018 годов они занимались сбором средств под предлогом строительства мечетей и оказания помощи беженцам. Предполагается, что около 500 000 долл. США были перенаправлены в Сирийскую Арабскую Республику.

82. Несмотря на систематические консультации с государствами-членами, Группа по наблюдению не смогла удостовериться в том, что ИГИЛ когда-либо получало значительные средства от использования рабского труда или сексуального насилия, хотя оно, безусловно, массово совершает такие преступления в масштабах так называемого «халифата». Кроме того, государства-члены в основном разделяют вывод о том, что ИГИЛ не использовало систематически или в полной мере возможности получения средств за счет мародерства и торговли древностями и предметами культурного назначения. Тем не менее в этом вопросе нельзя сделать окончательных выводов, пока не будет более точно

⁷⁴ 26 ноября 2018 года Министерство юстиции Соединенных Штатов объявило о признании вины одной женщины, которая купила 62 000 долл. США в биткоинах и других криптовалютах и иницировала денежные переводы фиктивным компаниям, действующим в интересах ИГИЛ. (Department of Justice, Office of Public Affairs, “New York Woman Pleads Guilty to Providing Material Support to ISIS”, 26 November 2018).

известно, какие предметы были похищены, и пока более широкие расследования и правоохранные меры не принесут дополнительной информации.

В. Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии

83. В течение отчетного периода Группа по наблюдению продолжала взаимодействовать с государствами-членами и соответствующими международными организациями, уделяя особое внимание вопросам противодействия тому, чтобы террористические группы могли извлекать выгоды из контрабанды культурных ценностей, а также повышению осведомленности о резолюции 2347 (2017) и предусмотренных в ней мерах. Несколько государств-членов сообщили о том, что они столкнулись с трудностями в создании эффективной национальной законодательной базы для охраны культурного наследия.

84. В этой связи в апреле 2018 года государства-члены учредили неофициальную «группу друзей по защите культурного наследия». Эта группа⁷⁵ открыта для более широкого круга государств — членов Организации Объединенных Наций и призвана служить платформой для оказания поддержки государствам-членам в осуществлении мер, предусмотренных резолюцией 2347 (2017), посредством повышения осведомленности, содействия осуществлению существующих рамочных международно-правовых документов, обмена передовым опытом и усиления взаимодействия.

85. Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам послания и предложить тем из них, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о присоединении к группе друзей по защите культурного наследия, с тем чтобы активизировать усилия государств-членов по борьбе с уничтожением и незаконным оборотом культурных ценностей.

86. Таможенные органы играют важнейшую роль в борьбе с незаконной торговлей краденными культурными ценностями. 30 ноября 2018 года Всемирная таможенная организация выпустила учебное пособие по предупреждению незаконного оборота предметов культурного наследия (пособие «ПИТЧ»), предназначенное для использования в рамках специального учебного курса по этой теме, проводимого этой организацией. Эта уникальная учебная программа включает в себя ряд стандартных модулей, а также дополнительные модули, предназначенные для удовлетворения конкретных потребностей соответствующих регионов и стран.

87. Учебный курс по вопросам предотвращения незаконного оборота предметов культурного наследия призван ознакомить линейный персонал пограничных служб, а также сотрудников групп наблюдения и разведки, с методами оперативной работы и может быть организован в различных пунктах пересечения границы, таких как аэропорты, пограничные переходы и морские порты. Он подкрепляется другими техническими средствами Всемирной таможенной организации, такими как платформа ARCHEO⁷⁶, а также элементами других программ Всемирной таможенной организации, в частности техническими средствами для анализа данных. Впервые такой курс был проведен в Дакаре в декабре 2018 года,

⁷⁵ Эта группа уже пользуется поддержкой более 20 стран из всех региональных групп.

⁷⁶ Платформа ARCHEO обеспечивает связь в режиме реального времени для обмена информацией и поддержания сотрудничества между таможенными службами, другими правоохранными органами и компетентными национальными органами, международными организациями и экспертами из научных кругов и неправительственных организаций в целях предупреждения незаконного оборота культурных ценностей. См. резолюцию Совета Безопасности 2347 (2017), пункт 17 f), и документ S/2016/629, пункты 85 и 86.

и в нем приняли участие сотрудники 17 таможенных служб из региона Западной и Центральной Африки. Эта учеба была организована Всемирной таможенной организацией в сотрудничестве с таможенной службой Сенегала и региональным отделением Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в Сенегале.

88. Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам послания и призвать их выделить средства для проведения в ключевых странах и регионах учебного курса Всемирной таможенной организации по вопросам предотвращения незаконного оборота предметов культурного наследия (курс «ПИТЧ»), а также рекомендовать таможенным службам подавать заявки на участие в этом курсе.

С. Резолюция 2396 (2017) по вопросу об иностранных боевиках-террористах, возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиках-террористах

89. В течение отчетного периода Группа по наблюдению продолжала поддерживать контакты с государствами-членами, информируя их о резолюции 2396 (2017) Совета Безопасности и обращая особое внимание на содержащиеся в ней рекомендации по устранению угрозы, исходящей от иностранных боевиков-террористов, возвращающихся, перемещающихся, задержанных и следующих транзитом иностранных боевиков-террористов.

90. Массового отъезда или бегства иностранных боевиков-террористов и членов их семей из Ирака и Сирийской Арабской Республики не отмечается, хотя в абсолютном выражении их число в основной зоне конфликта уменьшается вследствие прекращения участия в активных боевых действиях по причине ареста, перехода на подпольное положение или отъезда; депортации задержанных, которые становятся репатриантами; освобождения боевиков для целей выезда или перемещения; отказа лиц от транзитного проезда, как правило, чтобы стать возвращенцами. Кроме того, наблюдается некоторый приток боевиков в Ирак из основной зоны конфликта и соседних с ней районов, особенно через сирийскую границу⁷⁷.

91. Существуют также так называемые несостоявшиеся «заезжие террористы», то есть сторонники ИГИЛ или «Аль-Каиды», которые хотели попасть в основную зону конфликта, но по тем или иным причинам не смогли сделать этого. Наряду с относительно небольшим числом боевиков-террористов, перемещающихся из Ирака и Сирийской Арабской Республики, они могут оказаться среди иностранных боевиков-террористов, направляющихся в другие районы конфликта, такие как Афганистан, Юго-Восточная Азия, Йемен, Сомали и Западная и Северная Африка. Эти другие районы привлекают иностранных боевиков-террористов в основном из того же региона, причем их численность относительно невелика по сравнению с более чем 40 000 иностранными боевиками-террористами, которые присоединились к так называемому «халифату»⁷⁸.

92. Получить достоверные сведения трудно, но властям Ирака, Сирийской Арабской Республики и других государств-членов придется иметь дело со значительным числом лиц, связанных с бывшим так называемым «халифатом». Работа с иждивенцами или, в некоторых случаях, с женщинами-террористами, которые выдают себя за иждивенцев, представляет собой особенно сложную задачу. Кроме того, серьезную угрозу могут представлять женщины,

⁷⁷ Информация, предоставленная государством-членом.

⁷⁸ Информация, предоставленная государством-членом.

подвергшиеся влиянию радикальных идей, и радикализованные, ставшие жертвами жестокого обращения или пережившие различного рода травмы несовершеннолетние.

93. Согласно одной из оценок, только в Ираке насчитывается 13 000 несовершеннолетних, не имеющих установленного гражданства. Они или не имеют документов или вообще не прошли регистрацию при рождении. Часть из этих несовершеннолетних могут иметь иракское происхождение; другие имеют одного или обоих родителей-иностранцев⁷⁹. Государства-члены указали, что эта проблема затрагивает целые поколения, поскольку лица, которые не проходят социальную интеграцию, представляют угрозу уже сейчас или могут представлять угрозу, когда вырастут, то есть и через 20 лет. Некоторые государства-члены считают, что страны происхождения или гражданства до сих пор не взяли на себя свою справедливую долю ответственности за решение этой проблемы путем оказания помощи странам, в которых содержатся задержанные лица, в их передаче другим странам в соответствии с надлежащей правовой процедурой.

IV. Санкционные меры

A. Запрет на поездки

94. В течение отчетного периода члены Группы по наблюдению в ходе проведенных ими поездок в государства-члены продолжали распространять информацию о резолюциях 2396 (2017), 2309 (2016) и 2368 (2017). Группа отметила, что многие государства-члены по-прежнему сталкиваются со сложными проблемами, связанными с обеспечением эффективного пограничного контроля и наличием угрозы, которую представляют иностранные боевики-террористы, связанные с ИГИЛ и «Аль-Каидой» (см. S/2018/705, пункт 87). Резолюция 2396 (2017) требует от государств укреплять безопасность границ путем обеспечения эффективной проверки пассажиров, проверки их данных по контрольным спискам и базам данных, сбора биометрических данных и расширения обмена информацией. Группа по наблюдению отметила, что государства-члены принимают различные меры, продолжая выдавать новые проездные документы, соответствующие требованиям повышения степени защиты проездных документов и использующие новейшие средства защиты. В некоторых случаях государства-члены отмечали увеличение числа случаев мошеннического использования проездных документов лицами со схожей внешностью или лицами, выдающими себя за владельцев документов. Это вызывает беспокойство, поскольку возвращенцы и иностранные боевики-террористы продолжают искать пути незаконного пересечения границ.

95. Группа продолжает взаимодействовать с Международной организацией гражданской авиации (ИКАО) и Международной ассоциацией воздушного транспорта (ИАТА) и принимает к сведению усилия государств-членов по адаптации и совершенствованию средств защиты электронных паспортов. Государствам было рекомендовано присоединиться к Директории открытых ключей ИКАО, которая представляет собой базу данных, позволяющую государствам проверять биометрические и биографические данные, записанные на микросхемы электронных паспортов. В настоящее время электронные паспорта выдают около 120 государств, а в Директории участвуют 60 государств. Во многих других государствах отсутствуют необходимые считывающие устройства и вспомогательная инфраструктура для обработки электронных паспортов в пунктах пересечения границы. Поэтому до сих пор широко практикуется

⁷⁹ Информация, предоставленная государством-членом.

неавтоматизированная или визуальная проверка проездных документов, что потенциально дает иностранным боевикам-террористам возможность использовать недостатки системы пограничного контроля для упрощения своих поездок.

96. Ценное преимущество системы использования биометрических данных заключается в том, что она повышает эффективность проверки лиц, совершающих поездки, и широко применяется в системах пограничного контроля во многих странах, при этом в удостоверениях личности и проездных документах, как правило, содержатся записи отпечатков пальцев и сканирования сетчатки глаза или применяются другие технологии распознавания лиц⁸⁰. Кроме того, был достигнут прогресс в деле включения в соответствующие приложения данных Системы предварительной информации о пассажирах/записей регистрации пассажиров. Тем не менее государства по-прежнему сталкиваются с проблемами, связанными с обеспечением конфиденциальности данных, защиты данных и управления ими, а также обменом информацией. Кроме того, хотя государства-члены должны обеспечивать выявление возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов, они сталкиваются с трудностями при использовании некоторых биометрических данных применительно к несовершеннолетним детям⁸¹. Наконец, для решения всех сложных вопросов, связанных с использованием биометрических данных в государственных системах, может потребоваться значительное время, что еще больше затягивает широкое внедрение такой практики.

97. Одной из ключевых проблем по-прежнему является организация обмена информацией и межгосударственного сотрудничества на государственном и межгосударственном уровнях, хотя они и получили широкое признание в качестве передовой практики. Между тем государства продолжают использовать региональные и международные базы данных, включая базы данных Международной организации уголовной полиции (Интерпол), которые включают в себя санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» и базу данных о подозреваемых иностранных боевиках-террористах. Тем не менее вызывает обеспокоенность тот факт, что не все пункты пограничного контроля оборудованы средствами доступа к этим базам данных и что во многих государствах не налажена связь между пограничными пунктами. Кроме того, многие государства не участвуют в пополнении базы данных об иностранных боевиках-террористах, а это означает, что некоторые важнейшие сведения, необходимые для пресечения их деятельности, могут быть недоступными для государств-членов⁸².

98. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам послания и особо отметить в них сотрудничество между Интерполом и Комитетом, а также подчеркнуть необходимость обеспечения доступа к базам данных на всех пограничных пунктах для облегчения проверки данных по санкционному перечню в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» и базам данных о подозреваемых иностранных боевиках-террористах, содержащих сведения о лицах, не включенных в перечень.**

V. Замораживание активов

99. Группа продолжает сотрудничать с Группой разработки финансовых мер и аналогичными региональными органами в целях сбора информации об усилиях государств-членов по противодействию финансированию терроризма и

⁸⁰ Информация, предоставленная государством-членом.

⁸¹ Информация, предоставленная государством-членом.

⁸² Информация, предоставленная государством-членом.

обеспечению замораживания активов. 19 октября 2018 года Группа разработки финансовых мер опубликовала публичное заявление, в котором отметила, что участники Глобальной сети Группы разработки финансовых мер «продолжают принимать решительные, скоординированные меры для противодействию финансированию ИГИЛ, «Аль-Каиды» и их филиалов»⁸³.

100. Государства-члены на специальной основе представляли Группе по наблюдению доклады о результатах усилий по выявлению и замораживанию активов, принадлежащих лицам и организациям, включенным в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды». Вместе с тем всеобъемлющий обзор замороженных активов не проводился, и провести его можно будет только при условии совершенствования практики представления докладов государствами-членами.

101. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам послания с напоминанием о том, что в пункте 44 резолюции 2368 (2017) к ним обращена просьба представить доклад об осуществлении, содержащий любую имеющуюся информацию о замороженных активах, и препроводить такую информацию Группе по наблюдению.**

С. Оружейное эмбарго

102. Группа по наблюдению ранее рекомендовала Комитету направить государствам-членам послания, с тем чтобы обратить их внимание на все более широкое применение террористами беспилотных авиационных систем в зоне конфликта и рекомендовать им проявлять особую осмотрительность при экспорте таких систем в районы, в которых действуют группы, связанные с ИГИЛ и «Аль-Каидой» (см. S/2017/875).

103. Государства-члены продолжали информировать Группу по наблюдению об угрозе, которую представляет использование беспилотных авиационных систем в зоне конфликта, и угрозе того, что за пределами зоны конфликта лица, действующие по наущению ИГИЛ, могут заниматься созданием боевых дронов на основе коммерческих образцов, имеющих в свободной продаже. Сообщалось также, что ядро ИГИЛ продолжало закупать коммерческие дроны через многоуровневую сеть поставщиков, состоящую из небольших ячеек и разбросанную по целому ряду стран. Одна из таких сетей, занимавшаяся поставкой дронов из Западной Европы в Ирак через Турцию, была ликвидирована в сентябре 2018 года. В бассейне озера Чад «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» использует дроны для разведки и наблюдения, что вызывает опасения относительно того, что она может вынашивать планы их использования в качестве средств совершения нападений⁸⁴. Одно государство-член сообщило, что Фронт «Ан-Нусра» неоднократно применял самодельные самолетные дроны для совершения нападений на авиабазу Хмеймим в Сирийской Арабской Республике.

104. Угрозы использования беспилотных авиационных систем в террористических целях, вероятно, усилятся вследствие того, что любители приобретают все больше и больше дронов, и вследствие снижения их стоимости. Стремительное развитие технологии создания дронов, в том числе увеличение скорости, полезной нагрузки, емкости топливных элементов и устойчивости к радиоперехвату,

⁸³ “FATF Monitoring of Terrorist Financing Risks and Actions Taken to Combat ISIL, Al-Qaeda and Affiliates Financing,” 19 October 2018 (Paris). URL: www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/documents/isil-alqaeda-affiliates-financing-update.html.

⁸⁴ Информация, предоставленная государством-членом.

потребуется еще больших расходов для противодействия этой угрозе и еще более усложнит эту задачу.

105. Государства-члены сообщают, что к числу важных проблем в деле смягчения этой угрозы относится отсутствие согласованных стандартов регулирования в различных странах. Они отметили необходимость сотрудничества в разработке основ международной нормативно-правовой базы, которая не ограничивала бы возможности правоохранительной и коммерческой деятельности, связанной с новейшими технологиями. В этой связи Группа по наблюдению приветствует ряд недавних межгосударственных инициатив, предпринятых для решения этой проблемы, включая инициативу Глобального контртеррористического форума по противодействию угрозам, исходящим от беспилотных авиационных систем; практикумы НАТО по угрозам, исходящим от дронов, и учения с применением несмертоносных средств для отработки методов противодействия низколетящим дронам с низкой радиолокационной заметностью; состоявшееся в Москве Сопсование руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов, участники которого признали существование угрозы, связанной с использованием террористами беспилотных летательных аппаратов и роботизированных систем; намерение Интерпола разработать глобальные руководящие принципы для правоохранительных органов и соответствующей отрасли в целях обеспечения координации и последовательности процессов взаимодействия между государствами-членами.

106. Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам послания и предложить тем из них, которые еще не сделали этого, разработать собственные стратегии противодействия использованию террористами беспилотных авиационных систем, руководствуясь передовой международной практикой, основанной на последних глобальных инициативах. Кроме того, государствам-членам, которые в состоянии сделать это, следует предложить активизировать усилия по обмену инструкторами и специалистами по вопросам анализа инцидентов, проведения судебной экспертизы и пресечения инцидентов, с тем чтобы укрепить общий международный потенциал по преодолению этой угрозы.

107. Ядро ИГИЛ сохраняет запасы оружия со времен так называемого «халифата»⁸⁵. Кроме того, в зоне конфликта по-прежнему существуют созданные ИГИЛ и «Аль-Каидой» каналы снабжения террористических групп. Поступали сообщения о поставках оружия из стран Восточной Европы на Ближний Восток и в Северную Африку, в том числе путем перенаправления оружия, предназначенного для законных конечных пользователей и имеющего соответствующую маркировку. Одно из государств-членов сообщило, что производители оружия изготавливают автоматы АК-47 по истекшим лицензиям и поставляют их в зоны конфликтов. Одно из государств-членов, участвующих в конфликте в Сирийской Арабской Республике, сообщило, что по крайней мере часть оружия поступает в Сирийскую Арабскую Республику путем перенаправления с использованием некорректно составленного сертификата конечного пользователя. Кроме того, государства-члены продолжают особо отмечать угрозу, создаваемую самодельными взрывными устройствами, изготовленными с использованием детонаторов, полученных в результате перенаправления, и коммерческих химикатов. В подавляющем большинстве терактов, совершенных в Ираке в течение рассматриваемого периода с применением таких устройств, использовались такие химикаты, а не военные боеприпасы.

⁸⁵ Информация, предоставленная государством-членом.

108. Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам послания и предложить им поддерживать разработку национальных инициатив по ведению информационно-разъяснительной работы в целях усиления взаимодействия с предприятиями частного сектора, которые занимаются изготовлением, реализацией или распространением товаров, содержащих имеющиеся в свободной продаже взрывчатые химикаты, и в целях оказания помощи местным предприятиям в обучении сотрудников методам выявления соответствующих химикатов и подозрительных систематических закупок и установления надлежащих процедур направления сообщений в правоохранительные органы.

109. Группа по наблюдению далее рекомендует Комитету в своих сообщениях государствам-членам поощрять применение передовых методов ограничения вредоносного использования компонентов двойного назначения, в том числе путем проведения испытаний химических компонентов на устойчивость к детонации, принятия методов идентификации детонаторов и взрывчатых веществ, предназначенных для законного использования, и принятия надлежащих мер по обеспечению сохранности запасов и управлению ими.

V. Деятельность Группы по наблюдению и представление замечаний и предложений

110. В период с июля по декабрь 2018 года члены Группы совершили 25 страновых и технических поездок. Группа поддерживала режим санкций, направив своих членов для участия в 32 международных конференциях, совещаниях и практикумах, проведенных, в частности, Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества, Европейским союзом, Глобальным контртеррористическим форумом и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. Кроме того, она организовала одно региональное совещание с участием представителей разведывательных служб и органов безопасности, в ходе которого были тщательно изучены угрозы, исходящие от ИГИЛ, «Аль-Каиды» и связанных с ними лиц и организаций в Юго-Восточной Азии. Группа использовала этот форум для поддержки режима санкций в качестве неотъемлемой части национальных контртеррористических стратегий и для содействия налаживанию более широкого регионального, субрегионального и двустороннего сотрудничества и обмена разведывательной информацией в целях противодействия этой угрозе.

111. Группа продолжала взаимодействовать с организациями и ассоциациями в таких сферах, как финансы, энергетика, торговля предметами древности и информационно-коммуникационные технологии. Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма на своем 28-м пленарном заседании, состоявшемся в Нанкине, Китай, предоставила Группе по наблюдению статус наблюдателя. Группа продолжала взаимодействовать с заинтересованными сторонами из числа структур частного сектора, работающих в сфере информационно-коммуникационных технологий, а ее члены приняли участие в работе нескольких практикумов и одного специального совещания, организованных Фондом «ИКТ для мира» и Исполнительным директором Контртеррористического комитета. На этих мероприятиях Группа представила информацию о положениях режима санкций и о санкционном перечне. Группа поддерживает тесное сотрудничество с Исполнительным

директоратом и Контртеррористическим управлением в подготовке предусмотренных мандатом докладов Генерального секретаря⁸⁶. Группа остается одним из активных членов рабочих групп Целевой группы Управления по осуществлению контртеррористических мероприятий. 6 декабря 2018 года Группа приняла участие в церемонии подписания Договора о координации Глобальной контртеррористической деятельности Организации Объединенных Наций.

112. Замечания и предложения по настоящему докладу Группа просит направлять по электронной почте на адрес 1267mt@un.org.

---

⁸⁶ Резолюция [2368 \(2017\)](#) Совета Безопасности, пункт 101.

Приложение

Судебное рассмотрение исков, поданных физическими лицами и организациями, фигурирующими в санкционном перечне, или имеющих к ним отношение

1. В течение отчетного периода положение дел, описанное в настоящем приложении, не изменилось.
2. Ниже представлена информация о случаях, когда физические лица и организации, фигурирующие в санкционном перечне, либо исключенные Комитетом из этого перечня, в судебном порядке оспаривали свое включение в перечень, причем разбирательство по их искам, насколько известно, еще ведется или недавно завершилось.

Пакистан

3. В производстве Верховного суда Пакистана находится апелляция правительства на вынесенное в 2003 году не в его пользу решение по иску, поданному Доверительным фондом ар-Рашида (QDe.005) по поводу применения в отношении него санкционных мер. Аналогичный иск, поданный организацией «Аль-Ахтар траст интернэшнл» (QDe.121), по-прежнему находится в производстве высокого суда соответствующей провинции¹.
4. В дополнение к двум упомянутым выше делам попечитель Пакистанского фонда по оказанию гуманитарной помощи (в перечне числится как «Аль-Ахтар траст интернэшнл») подал иск против ареста банковского счета².

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

5. Соединенное Королевство выступает ответчиком по делам об обоснованности его решений касательно распространения санкционного режима на Абдулбасита Абдуррахима, Абдулбаки Мохаммеда Халеда и Мафтаха Мохамеда аль-Мабрука (исключены из перечня), которые были возбуждены в порядке судебного надзора. В настоящее время по этим делам проводятся слушания, касающиеся использования закрытых доказательств и требуемой степени раскрытия³.

---

¹ Информация, предоставленная Пакистаном.

² Информация, предоставленная Пакистаном.

³ Информация, предоставленная Соединенным Королевством.